

Ткаченко Дмитрий Александрович

ассистент

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

**«ДИССЕНСУС НЕЛЬЗЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ»:
К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ
«ПОСТИСТОРИЧЕСКОГО» УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация: в статье рассматривается концепция «постисторического» университета Б. Ридингса и образующего его диссенсусного сообщества. Показывается, что эта концепция следует «постмодернистской» логике ускользания как способа сопротивления. Делается попытка ответа на вопрос о статусе такого университета, эффективности такой стратегии сопротивления, возможности институционализации диссенсуса.

Ключевые слова: постисторический университет, диссенсусное сообщество, постмодернизм, капитализм, бюрократия, логоцентризм.

Билл Ридингс называет современный университет «постисторическим» [3]. Это означает не конец истории университета, а неопределённость его миссии: отныне он не участвует в историческом движении человечества и формировании исторического субъекта. Университет вынужден выживать в недружелюбном окружении, агентом которого внутри него самого выступает административная бюрократия. Преподавание и исследование подчиняются логике эффективности, их оценивают с помощью набора показателей, становящихся всё более многочисленными и изощрёнными. Попытки сопротивления такой уничтожающей оценке в виде пафосных разговоров о миссии университета и праздном сообществе единомышленников не приносят успеха. Б. Ридингс подхватывает «постмодернистскую» стратегию ускользания, избегания, неопределённости.

Данная стратегия была изобретена философским/научно-гуманитарным «постмодернизмом» (преимущественно постструктуралистами) больше по

этико-политически, чем по логико-дискурсивным причинам [1; 4]. Традиционные мыслительные стратегии были разоблачены как тоталитарные: они не просто строились на оппозиции позитивный-негативный, причём в качестве фундаментального выступал именно позитивный член оппозиции, но определяли всю используемую знаковую систему на основании фундаментальной позитивности. Негативный член оппозиции, таким образом, лишался «права голоса» и изгонялся за пределы знаковой системы, т.е. за пределы выразимого, поскольку сам по себе он определялся как отсутствие или несовершенное выражение позитивного. В качестве позитивного могло выступать бытие (онто-), божественное (тео-) и мужское (фалло-) начало, звук/голос (фоно-), разум (логос) и др. Получался, таким образом, онто-тео-фалло-фоно-логоцентризм [1].

Прямое выступление против центризма было невозможно, поскольку, будучи выражено «напрямую», в рамках языкового и смыслового поля, оказывалось в ловушке центризма, так же, как политическая революция приводила к установлению нового режима, иногда даже более авторитарного, чем предыдущий. Оставалась только «перманентная революция», т.е. систематическое избегание определённости, высказывание на пределе смысла (и бессмыслицы), разума (и безумия), языка (и безмолвия).

С другой стороны, чрезмерная насыщенность культуры смыслами, которая воспринималась как «всё уже сказано до нас», требовала принципиально иной стратегии высказывания. Уход в молчание, в бессмыслицу, в тишину был уже опробован – оставалась та же стратегия балансирования на грани тишины, «белый шум», выход на пределе смысла.

Б. Ридингс предлагает три направления реализации стратегии ускользания применительно к университету, определяющих облик «постисторического» университета. Во-первых, на место просвещенческому мифу образования как способа перехода из детства во взрослое состояние, ограниченного во времени и довольно короткого, должна прийти идея бесконечного образования. Во-вторых, границы дисциплинарности должны быть не закреплены раз и навсегда, как в классическом университете, и не преодолеваются во имя позитивно оцениваемой

междисциплинарности, на чём настаивает бюрократия университета Совершенства, а постоянно переопределяться, расходясь и сближаясь, возникая и исчезая, существуя в режиме мерцания. Наконец, в-третьих и в-главных, в университете должно возникнуть диссенсусное сообщество исследователей.

Если консенсус – это согласие, то диссенсус можно перевести как несогласие, близкое, но нетождественное разногласию, разноголосице, *difference*. Речь идёт не о вторичных разногласиях, возникающих на фоне сообща разделяемых ценностей, общего языка и идеальной ситуации коммуникативной прозрачности, а о первичных, фундаментальных и принципиально неустрашимых. Сообщество связано не языком (в широком смысле, т.е. знаковой системой), а взаимными обязательствами, причём обязательствами бесконечными, долгами, которыми нельзя выплатить (Б. Ридингс соглашается, что это похоже на идею первородного греха). Это означает, что такое сообщество, хотя и связано актуально, не может быть ограничено и вписано в рамки классификаций.

Диссенсусное сообщество – это сообщество несогласных – как между собой, так и с «внешним миром». «Внешний мир» не случайно взят в кавычки – отсутствие ограничений во времени и постоянное переопределение дисциплинарности размывает границы университета, хотя и не растворяет его совсем. Под «внешним миром» фактически надо понимать бюрократический контроль и требования рыночной эффективности – в современном мире они сходятся воедино, демонстрируя ошибку либеральной мысли, для которой это всегда были противоположности. Линия раздела, таким образом, проходит отныне не между университетом, галереей, фабрикой и т. д. (т.е. не между университетским сообществом, сообществом художников, политактивистов, рабочих и т. д.), а между капиталистической бюрократией, с одной стороны, и сопротивляющимися ей сообществами – с другой.

Возникают практические вопросы о сочетании вышеизложенной стратегии с выживанием университета в современном мире. С одной стороны, университет всё равно оценивается бюрократическими структурами, и на основании этих оце-

нок ему выделяется (или нет) финансирование. С другой стороны, бюрократическая логика довольно гибка и может подвести под свои показатели практически любое функционирующее (не мёртвое) сообщество. Так, гуманитарное диссидентное сообщество можно представить как сообщество экспертов, «специалистов по этике», и это действительно происходит сейчас в западном мире. Сам Б. Ридингс даёт повод для такого толкования, раскрывая вопрос обязательств, которыми связаны между собой члены диссидентного сообщества, как вопрос этический и дискуссионный.

Сможет ли существовать в современном мире университет как диссидентное сообщество исследователей? Не сломает ли его логика бюрократического капитализма, подогнав под себя то, что подгонится, и лишив средств к существованию и возможности быть услышанными тех, кто откажется подчиняться? Для философов, возможно, остаётся вариант Сократа или Христа, проповедей и споров на площадях – но это, со всей очевидностью, уже не будет университетом, не говоря о том, что для большинства современных исследователей такой вариант неприемлем по объективным причинам.

Другими словами, действительно ли нельзя институционализировать диссидентус?

Можно предположить, что статус такого диссидентного сообщества и создаваемого им «постисторического» университета будет оставаться неопределённым. Он будет зависеть, с одной стороны, от эффективности борьбы-ускользания (ускользания как метода борьбы) университетского сообщества против бюрократии и её логики капиталистической эффективности, с другой стороны, от способности этого сообщества стать диссидентным и удержаться в этом состоянии. Такой «мерцающий» статус как нельзя лучше соответствует постмодернистскому духу диссидентуса и постистории, хотя очевидно, что в практическом плане он будет не слишком удобен для студентов и особенно для преподавателей-исследователей. Однако возможно, что это единственный способ сохранить какой-то след университетского духа в эпоху господства бюрократии и капитализма, не превратив университет в конвейер по производству показателей эффективности.

Список литературы

1. Деррида, Ж. О грамматологии [Текст]. – М.: Ad Marginem, 2000. – 540 с.
2. Понизовкина, И.Ф. Влияние общества postmodernity на философско-гуманитарное образование [Текст] // Роль философии в пространстве информационного общества: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород: ИП Краснова Наталья Александровна, 2016. – С. 48–58.
3. Ридингс, Б. Университет в руинах [Текст]. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.
4. Свирский, Я.И. Самоорганизация смысла: опыт синергетической онтологии [Текст]. – М.: ИФ РАН, 2001. – 182 с.
5. Шуталева, А.В. Университет в условиях глобализации / А.В. Шуталева, Е.А. Путилова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/45074/1/philosophy21_2016_45.pdf